

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ: ВРЕМЯ ПИК

« стр. 3

Остался невыполненным пункт колдоговора, предусматривающий увеличение тарифных ставок и окладов не реже 2 раз в год (1 и 3 кварталы) не менее чем на 10 процентов. Но все же в целом за год зарплата выросла на 10 процентов (у промышленно-производственного персонала - на 11 процентов) - за счет роста производительности труда и снижения численности работников. Сегодня в среднем по предприятию она составляет 18757 рублей, у ППП - 19263 рубля (данные на 1 марта).

Коллектив **Челябинского металлургического комбината** 7 апреля на конференции утвердил отчет о выполнении колдоговора в 2009 году и проект колдоговора на 2010 год. О том, как сработало предприятие в последние 12 месяцев, рассказал его управляющий директор Сергей Малышев.

Работники ЧМК голосуют за новый колдоговор.

По экономическим показателям прошедший период был для ЧМК неплохим. Количество отгруженной продукции (4,1 миллиона тонн) и выплавленной стали (4,7 миллиона тонн) приблизилось к докризисному уровню. Главные вехи: выведена на проектную мощность аглофабрика № 2, производ-

ственные рекорды показали доменный и кислородно-конвертерный цехи. Но мировой кризис тоже ощутимо отразился на комбинате; из-за отсутствия заказов, в частности, пришлось остановить стан «350». Вынужденная мера, продиктованная «суровыми законами рынка», - сокращение кадров: за год «чи-

стые» потери коллектива, по информации зампреда профкома Веры Мехрениной, составили около тысячи человек. А у многих из тех, кто остался на производстве, труд при прежней зарплате стал интенсивнее. До 400 миллионов рублей сократились расходы на социальные программы, а их реализация временно приостанавливалась. Тем не менее, все они, в соответствии с колдоговором, выполнены.

Чуть более 9 процентов составил на ЧМК итоговый рост средней заработной платы, которая сегодня равна 20,9 тысячи рублей. Чтобы «адекватно выглядеть» на фоне инфляции, к концу нынешнего года она должна увеличиться не менее чем на 18 процентов - до 24,7 тысячи рублей. Эти цифры записаны в утвержденном проекте колдоговора.

«Восстановить все, что потеряли» за время кризиса - так предложил определить цель на

ближайшее будущее председатель профкома Владимир Пономов. И эта цель на ЧМК в рамках сложившейся системы социального партнерства, как заметил принявший участие в конференции председатель обкома ГМПР Юрий Горанов, вполне достижима.

Собравшиеся утвердили колдоговор с конкретными предложениями. В числе наиболее значимых - распространить положения договора на работников некоммерческих учреждений ЧМК (предложение Пономова); профкому в сентябре 2010 года, до начала формирования корпоративного бюджета, «предоставить администрации предложения по социальным расходам, а также об уровне роста тарифных ставок, окладов и средней заработной платы на 2011 год» (предложение выступившей работницы Татьяны Крупновой).

Владимир ШИРОКОВ.

Охрана труда

РАБОТА ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Это случилось в прошлом году на Златоустовском металлургическом заводе. В электросталеплавильном цехе произошел сбой: подали ковш с жидким металлом, а разливать его - некому. Причина - несчастный случай: мастер, ответственный за разливку, внезапно почувствовал себя плохо и здесь же, на площадке... умер. Правда, *внезапно* следует читать с оговоркой. Мужчина был уже в преклонном возрасте - 58 лет, из них 36 лет - «металлургических»: в немолодом организме, как выяснилось, прогрессировала тяжелая болезнь.

В этой истории тревожит не столько растерянность людей, которые были в тот момент рядом и не смогли вовремя оказать человеку первую помощь, и даже не столько тот установленный позже факт, что умерший за все годы работы ни разу не проходил медицинский осмотр. Типичность, обыденность этой «возрастной» смерти, очередной в ряду себе подобных, - вот что больше всего беспокоит сегодня техническую инспекцию труда областного комитета ГМПР.

Беспокойство вызывает стабильно «нехорошая» статистика. С начала этого года на предприятиях горно-металлургического комплекса области было зарегистрировано 6 несчастных случаев со смертельным исходом, не связанных с производством. И эта цифра год от года медленно, но верно растет.

Ишемическая болезнь сердца, острая сердечная недостаточность и прочие страшные недуги одолевают на производстве людей, которым, как правило, уже за пятьдесят. Большинство из них - пенсионеры-льготники - заслуженные металлурги и горячки, обеспеченные государством. Но, несмотря на пенсионные выплаты, оставшееся здоровье они

тратят не на отдых, не на дом и внуков, а на изнурительные смены за станком, за пультом, у печи, в кабине. Каждая их смена - это почти экстремальный физический труд, в том числе в ночные часы.

Что же заставляет людей отдавать тяжелой работе самые последние минуты своей жизни, трудиться, извиняясь за выражение, до издыхания? Мизерная пенсия? Но разве они не заслужили достойного отдыха, материально соразмерного потраченному здоровью? Вопрос, к сожалению, риторический. Но у этой проблемы есть и другая сторона, более предметная. Практически все пострадавшие, как показывают материалы расследований, за несколько часов до постигшего их несчастья проходили предсменные медицинские осмотры.

- И все получили допуск к работе! Как же их допустили?! - недоумевает главный технический инспектор труда обкома ГМПР Владимир Кукарин. - Хочешь - не хочешь, а приходится ставить вопрос о качестве медосмотров. Ведь получается, что к врачам приходит больной человек, а ему говорят - здоров, работай!..

» стр. 5

ПРОГНАТЬ БЕДУ ЗА ПРОХОДНУЮ

«Завод принудительного труда» - так в 2002 году назвала Уфалейский завод металлургического машиностроения наша газета. И не случайно. На тот момент, в мае 2002-го, рабочие не получили зарплату еще за декабрь прошлого года. Как сообщил нам тогда исполнительный директор предприятия Анатолий Науман, общий долг работодателя перед трудовым коллективом составлял 10 миллионов 600 тысяч рублей. А рабочие добавили: здесь не только пяти-месячные задержки с выплатой зарплаты, металлургов годами не обеспечивают спецодеждой и необходимым инструментом, мыла нет, люди у вагранки забыли, что такое газированная вода или чай. Естественно, что они воспользовались своим правом на остановку работы. Они сказали хозяевам, что не хотят быть рабами.

После на завод пришли другие собственники. Новая команда управленцев возобновила работу предприятия, вдохнула в него жизнь. Люди стали вовремя получать заработную плату. А еще инвесторы в рекордно короткие сроки выполнили капитальный ремонт второй мартеновской печи. Когда эта печь выдала первую после восстановления плавку, мы рассказали о возрождении уфалейского завода в материале «Когда беда отступает».

Новая беда пришла через несколько лет вместе с мировым финансово-экономическим кризисом. Рассказывает Сергей Греков, председатель профкома Уфалейского завода металлургического машиностроения:

- В конце 2008 - начале 2009 года на заводе не предполагалось больших сокращений персонала. Работодатель говорил: переживем кризис все вместе. Профком дал добро на неполный рабочий день, чтобы избежать массовых увольнений. Но середина 2009 года показала, что сокращений не избежать. И около 200 человек было уволено. А в общей сложности с завода ушло около 300 человек.

До кризиса численность работников была 1800 человек, сегодня на заводе осталось 862 человека. Правда, не все из ушедшей тысячи попали под прямое сокращение. Раньше предприятие имело свой литейный цех, сегодня он выделился в самостоятельное юридическое лицо - ООО «Литейный

центр». Там работает порядка 170 металлургов. Отделилась охрана, организовав ООО «Ворон» - это еще 100 человек. Уходили люди и сами - кто на пенсию, кто искал место на стороне.

Профчленство на УЗММ падает - можно потерять право представлять интересы трудового коллектива

Председатель профкома рассказывает, что сейчас «Литейный центр» поставляет литье не только для УЗММ, но и в Курган. А еще был заказ на винтовые сваи под мега-проект «Урал промышленный» - Урал поллярный». Но завод живет очень тяжело. Хотя есть заказы, но нет оборотных средств. Ведь на реконструкцию предприятия брали приличную ссуду, а когда вошли в кризис - банки потребовали досрочного погашения. У завода арестованы все счета, предприятие по сути дела - банкрот. Были задержки с заработной платой, но руководство завода, надо отдать ему должное, инициировало выдачу зарплаты через комиссию по трудовым спорам. Сейчас долгов по зарплате нет.

Сегодня в профсоюзной организации УЗММ состоит 51 процент работников. Сергей Греков понимает, что этого недостаточно, близок критический порог, переступить который недопустимо - можно потерять право пред-

ставлять интересы трудового коллектива. Но и увеличивать профсоюзное членство нынче весьма сложно. Людям на завод принимают только по срочным договорам, на три месяца. Когда профлидер заводит с новым работником разговор о вступлении в профсоюз, тот задает резонный вопрос: а какой смысл идти в профсоюз на три месяца? Человеку не известно, будет он работать дальше или нет. Поэтому и мотивации вступать в профсоюз нет.

Действие коллективного договора на предприятии заканчивается в конце апреля. Он был принят в 2008 году, а на 2009 год - пролон-

гирован. При этом основные льготы и соцгарантии были сохранены. - В нынешнем году вели переговоры по заключению нового коллективного договора, - рассказывает Сергей Греков. - Но как его принять, когда завод находится в подвешенном состоянии? Работодатель сам не знает, что завтра будет с предприятием? Сейчас профсоюз договорился с генеральным директором о новой пролонгации колдоговора, но с изменениями в пользу работников. Они касаются повышения заработной платы, а в разделе социальных гарантий - выплат семье, согласно ОТС, в случае несчастия со смертельным исходом.

Свои предложения профсоюзная сторона отдала работодателю. Профлидер УЗММ надеется, что в течение апреля коллективный договор будет пролонгирован. А еще он верит, что беду вновь удастся прогнать за проходную завода.

Анатолий УСОЛЬЦЕВ.

